

ФРАНЦИСК СКОРИНА: ЗАГАДКИ, ГИПОТЕЗЫ, ДОМЫСЛЫ

Наш знаменитый земляк Франциск Скорина одним из первых понял огромную роль книги как источника знаний и дал возможность своему народу читать Библию на родном языке. Несмотря на то, что белорусскому первопечатнику посвящено много исследований, некоторые страницы его жизни до сих пор остаются загадкой.

Родился первопечатник в семье Луки Скорины, который торговал кожей и мехами и поддерживал деловые связи с Вильней, Ригой, Познанью, Гданьском и другими городами. Существуют версии происхождения фамилии Скорина от слов «скора» (кожа) или «скорина» (корка). Как произносили эту фамилию в древности, документальных данных нет. По мнению известного языковеда А.И. Журавского, старобелорусское слово «скорина» в значении «твердый внешний слой хлеба» имело ударение на основе. Согласно современным правилам белорусского правописания, фамилия первопечатника закономерно пишется и произносится «Скарына».

Точных сведений о времени рождения Скорины пока не выявлено. Существуют многочисленные гипотезы относительно даты его рождения. Значительным событием в скориноведении стал выход монографии «Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык» (Санкт-Петербург, 1888) профессора Киевского университета П.В. Владимиров. По мнению ученого, «время рождения Скорины можно отнести к последней четверти XV века (около 1490 г.)» [1, с. 44]. Следует отметить, что с датой рождения Скорины, предложенной П.В. Владимировым, соглашаются многие авторы. Эта дата приводится в большинстве справочно-энциклопедических изданий.

В 20-е гг. XX в. было начато комплексное изучение жизни и деятельности Ф. Скорины в связи с юбилеем белорусского книгопечатания, который отмечался в 1925 г. в память о скорининском «Апостоле», считавшемся в то время первой печатной книгой в стране. Белорусский литературовед И.С. Дворчанин, защитивший в 1926 г. в Праге докторскую диссертацию «Франтишек Скорина как культурный деятель и гуманист на белорусской ниве», считал, что Скорина родился в 80-х гг. XV в., около 1487 г. [3, с. 23]. Сообщая биографические данные о Скорине, белорусский историк, государственный деятель, академик Академии наук БССР В.Ю. Ластовский писал, что Скорина родился около 1485 г. [5].

Документы, связанные с периодом обучения в Кракове, подтверждают, что Скорина родился до 1490 г. В числе получивших степень бакалавра на философском факультете Краковского университета в 1506 г. упоминается «Fran. de Poloczko, Litphanus». В университет зачисляли с 14 лет, хотя были и исключения. Учащиеся, не имевшие регламентированного уставом университета возраста, как правило, не приносили присяги, о чем делалась соответствующая запись. Имматрикуляция Скорины такой отметки не имеет.

Я. Дзюбавіч. Франціск Скарына. 1922

В 90-е гг. XX в. некоторые авторы предпринимали попытки найти на портрете Скорины указания на год его рождения. Буквы «МЗ» Г. Ревяко прочитал как число 47, записанное старославянским способом при помощи букв, при этом решил, что это возраст Скорины, и, соответственно, дата его рождения – 18 марта 1470 г. Это предположение представляется весьма сомнительным. К разряду бездоказательных версий следует отнести и утверждение В. Агиевича, что первопечатник родился 23 апреля 1476 г., на основании «зашифрованных» данных на портрете Скорины.

Белорусский искусствовед Н.Н. Щекотихин предположил, что знак в виде соединенных между собой фигур солнца и месяца («герб» Скорины) на гравюрах в его изданиях является символом солнечного затмения и может быть связан с днем его рождения. Проанализировав даты солнечных затмений, которые могли быть связаны с каким-нибудь событием в жизни первопечатника, он сделал вывод, что затмение 6 марта 1486 г. следует считать днем рождения Скорины [9]. Несмотря на то, что гипотеза Н.Н. Щекотихина документально не подтверждена, ее придерживаются и некоторые другие авторы.

Попытки установить примерную дату рождения Ф. Скорины на основании каких-либо косвенных данных неоднократно предпринимались исследователями. Учитывая наличие разнообразных, порой взаимоисключающих версий, определить дату рождения Скорины, пока не будут обнаружены дополнительные документы, не представляется возможным. На наш взгляд, наиболее правильным следует считать, что Франциск Скорина родился до 1490 г.

Да 500-годдзя беларускага кнігадрукавання

Использование нескольких вариантов имени Скорины (Франциск, Франтишек, Георгий, Григорий, Юрий) в различных литературных источниках отражает неоднозначный подход исследователей к вероисповеданию Скорины, к оценке его просветительской и издательской деятельности. В трудах ученых XVIII–XIX вв. Скорина обычно упоминался под тем именем, каким он называл себя сам в своих книгах, то есть под именем Франциск. Книги Скорины представлены в описях библиотек, каталогах, библиографических трудах с указанием полного имени издателя и автора предисловий – доктора Франциска Скорины.

В одной из двух копий грамот короля Сигизмунда I на латинском языке, опубликованных в 1858 г. ученым секретарем Виленской археологической комиссии М.А. Круповичем, была сделана ошибка: вместо стереотипного термина «egregium» (уважаемый, знаменитый) было написано слово «georgii», которое ошибочно было принято за дополнительное имя Скорины – Георгий. Несмотря на то, что в тексте этого документа Скорина еще 5 раз упоминался только под именем Франциска, грамота получила название «Привилегия Сигизмунда I, освобождая Юрия Франциска Скорину из-под власти обыкновенного суда...» [6, с. 35]. Ошибка в сокращенной копии королевского декрета дала повод для долгой полемики, продолжавшейся на протяжении XIX–XX вв. Идея о втором православном имени Скорины была быстро подхвачена и получила развитие в ряде публикаций. В работе В.И. Пичеты «Культура Белоруссии в XVI в.», впервые опубликованной уже после смерти ученого, первопечатник был представлен как «Георгий (Юрий) Франциск Скорина» [7, с. 657]. Историк, этнограф, фольклорист и языковед М.В. Довнар-Запольский использовал двойное имя «Франтишек Юрий Скорина» [4]. Вопрос о «втором» имени Скорины был окончательно разрешен только после того, как белорусский сориновед Г.Я. Голенченко обнаружил в Познанском архиве «Прагматичную санкцию» – документ, внесенный в книги Познанского магистрата самим Скориной и по его настоянию отмеченный как акт особой важности. В этой копии было написано «egregii», а не «georgii» [2]. Казалось бы, вопрос об имени Георгий сам собой снялся, однако некоторые авторы до сих пор считают полноправным существование имени Георгий.

На протяжении многих десятилетий исследователи пытались выяснить, почему Скорина, который «прозван был неправославным именем Франциск», издавал книги для православных. Вопрос о вероисповедании Скорины вызывал серьезные разногласия, так как от этого зависела оценка его деятельности. Предпринимались попытки представить Скорину католиком или протестантом. Русские историки церкви Г.Я. Киприанович, И.И. Малишевский, называвшие Скорину Григорием, считали, что он стал католиком с именем Франциск во время обучения за границей. А.И. Мальдис, ссылаясь на обнаруженный им несколько десятилетий назад документ, утверждает, что православная семья Скорины в 1498 г. приняла повторное крещение в полоцком бернардинском костеле Святого Франциска. Поэтому Скорина считал себя и католиком, и православным, а прежде всего – христианином и стремился к сближению и взаимопониманию обеих конфессий. Скорина – один из первых приверженцев экуменистического сближения всех христианских народов и церквей.

В стенах Краковского университета, одного из старейших учебных заведений Европы, Скорина про-

вел два года и овладел курсом так называемых «свободных искусств». В Кракове он мог познакомиться с печатными книгами и деятельностью типографий.

Где находился Скорина после Кракова, неизвестно. Выявленный Г.Я. Голенченко в Познанском архиве акт претензии Скорины к краковской мещанке Анне Крайсля от 4 августа 1512 г. свидетельствует о том, что он находился в Кракове дольше, чем предполагали ранее, и, вероятно, продолжал свое обучение, получил степень магистра арциум. В начале XVI в. медицинские кафедры Краковского университета еще не имели официальных прав присуждать степень доктора в лекарских науках. Поэтому Скорина вынужден был поехать в Падую.

Осенью 1512 г. Скорина прибыл в Падуанский университет, который в то время был одним из наиболее известных центров медико-ботанического образования. 9 ноября в епископском дворце в Падуе Скорина блестяще сдал экзамен на звание доктора медицины. В так называемом «зале сорока» Падуанского университета, рядом с портретами 40 наиболее выдающихся личностей, оставивших яркий след в мировой науке и культуре, помещено и фресковое изображение Ф. Скорины.

В 1960 г. в книге падуанской бискупской курии была обнаружена запись, в которой Скорина был назван «секретарем короля Дакии». В европейском университетском делопроизводстве под Дакией понимали Данию. В одном из документов Ватикана 1512 г., обнаруженном белорусским историком А. Жлутко, сообщается о прибытии 6 августа к Папе Юлию II посольства датского короля. От имени этого посольства выступил некий королевский секретарь, не названный по имени. Весной 1512 г. открылся V Латеранский собор, и секретарь сообщил, что к собору хотел бы присоединиться также московский царь Василий III. Как полагает ученый, этим секретарем мог быть Франциск Скорина. Не исключено, что именно в Дании Скорина получил медицинское образование.

Период жизни Скорины после 1512 г. не подтвержден документальными источниками, но именно в этот период он стал готовиться к книгопечатанию. Известно, что он был в Вильне, где заручился поддержкой Якуба Бабича и Богдана Онкова, направился в Прагу, чтобы создать типографию. На территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) в то время не было необ-

Я. Дроздзіч. Тыпографія Ф. Скоріна ў Вільні

ходимой полиграфической базы, поэтому Скорина поехал в столицу Чехии. Решающую роль в выборе места для начала книгоиздательской деятельности сыграли относительная свобода действий, дух вольнодумства на землях Чехии, традиции чешского книгопечатания. Скорина не мог начать свою деятельность в Польше, где влияние католической церкви в общественной и культурной жизни было крайне сильным.

Начало пражского периода жизни Скорины точно не известно. За короткий срок Скорина осуществил квалифицированный перевод Ветхого завета на язык, близкий к древнему белорусскому языку, создал типографию. Вопрос о языке скорининских изданий был весьма спорным. Некоторые авторы считали язык его книг польским или «литовско-русским». Только профессор Московского университета Ф.И. Буслаев первый увидел в языке перевода библейских книг пример «белорусской речи начала XVI столетия». Как утверждал В. Пичета, «в середине 80-х годов XIX столетия за языком Скорины твердо закрепилось название языка белорусский» [8].

Первой книгой, изданной Скориной 6 августа 1517 г. в Праге, был «Псалтырь», который издавна служил не только для богослужения, но и пособием по обучению. В 1517–1519 гг. в Праге Скорина издал на старобелорусском языке (как считают некоторые исследователи, на церковнославянском языке белорусской редакции) не менее 22 книг Ветхого завета. Скорина перевел все библейские книги, однако издать их по каким-то причинам не смог, а, возможно, и издал, но до настоящего времени они или не выявлены, или не сохранились.

Неизвестно, по каким причинам Ф. Скорина прервал свою издательскую деятельность в Праге. Возможно, именно желание быть ближе к своему народу, для просвещения которого он всегда работал, вынудило его около 1520 г. переехать в Вильню. Скорина основал в доме «почтowego мужа Якуба Бабица, наистаршего бурмистра славного и великого места виленского» новую типографию. Виленский период типографской деятельности Скорины был менее плодотворным. В Вильне он смог издать только две книги, после выпуска которых его издательская деятельность прекратилась навсегда.

С середины 20-х гг. XVI в. Скорина одновременно с печатанием книг выполнял обязанности секретаря и личного врача виленского епископа Яна. В то же время он женился на Маргарите, вдове одного из членов виленского магистрата Юрия Одверника. Конкретных документов о причинах прекращения книгопечатания не сохранилось. Возможно, повлияли смерть жены Маргариты, судебные тяжбы, тюрьма в Познани, в ко-

торую Скорина попал за долги брата Ивана, оставшиеся после его смерти. Решающую роль могли сыграть финансовые проблемы или пожар в 1530 г. в Вильне, во время которого могла погибнуть и типография, а приобрести новую Скорина уже не смог.

Скорину иногда, но бездоказательно, отождествляют с неким Франциском поляком, который в 1525 г. выезжал в Германию, в центр Реформации – город Виттенберг и встречался там с Мартином Лютером.

Есть сведения, что в 1525–1533 гг. один из жителей ВКЛ посещал Москву с целью распространения своих изданий. Скорее всего, книги были из типографии Скорины, ибо сведений о других типографиях на территории княжества не обнаружено. Кто был этим путешественником, точно не известно. По мнению С. Браги, это был Скорина. Поездка была неудачной: привезенные книги были весьма враждебно встречены московским духовенством и сожжены.

Приблизительно в 1533 г. Скорина по поручению самого короля Фердинанда I был приглашен в Чехию, где провел последние годы жизни, работал садовником-ботаником и принял активное участие в организации королевского ботанического сада.

Когда умер Скорина, неизвестно. Согласно гипотезе А.В. Флоровского, первопечатника не стало около 1541 г., однако наиболее вероятно, что произошло это в середине 1551 г., ибо 29 января 1552 г. королем Фердинандом была выдана доверенная грамота Симеону Русу, сыну Скорины (скорее всего, приемному), на право наследования определенного имущества. Где похоронен Скорина, неизвестно. Некоторые исследователи выдвигают версию, что в Чешском Крумлове, где работал садовником его старший сын Симеон, Скорина и завершил свой жизненный путь.

500-летие издания первой книги Франциском Скориной должно стать поводом для новых исследований, вдохновить ученых на новые архивные поиски и открытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык / П. В. Владимиров. – Санкт-Петербург, 1888. – 351 с.
2. **Галенчанка, Г.** Канец застарэлага міфа : новы дакумент пра Скарыну / Георгій Галенчанка // Кантакты і дыялогі. – Мінск, 1996. – № 9. – С. 5.
3. **Дварчанін, І. С.** Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве / І. С. Дварчанін. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 185 с.
4. **Доўнар-Запольскі, М.** Да юбілею беларускага кнігадруку : гістарычная даведка / М. Доўнар-Запольскі // Гістарычна-археалягічны зборнік. – 1927. – № 1. – С. 92.
5. **Ластоўскі, В.** Доктар Францішак Скарына (1525–1925) / В. Ластоўскі // Крывіч. – 1924. – № 2. – С. 4.
6. **Собрание** государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 года). – Вильна. 1858. – Ч. 1. – 163 с.
7. **Пичета, В. И.** Белоруссия и Литва в XV–XVI вв.: (исслед. по истории соц.-экон., полит. и культурного развития) / В. И. Пичета. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 815 с.
8. **Пічэта, У.** Scoringiana (1776–1926) / Уладзімер Пічэта // Чатырохсотлеце беларускага друку. – Менск, 1926. – С. 297.
9. **Шчакаціхін, М.** Калі радзіўся Францішак Скарына / М. Шчакаціхін // Польша. – 1925. – № 5. – С. 151.

Summary

The different versions of date of birth of the Belarussian first printer Francisk Skorina, disagreements in determination of his religion, different variants of his name, etc. are examined in the article.